

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г85

A. B. Greenfield
Ra the Mighty: Cat Detective of Pharaoh's Court
RA THE MIGHTY: CAT DETECTIVE
OF PHARAOH'S COURT
by A B Greenfield

Copyright © 2018 by Amy Butler Greenfield

Illustrations copyright © 2018 by Sarah Horne
Published by arrangement with Pippin Properties Inc. through
Rights People, London and the Van Lear Agency

Гринфилд, Эми Батлер.

Г85 Куда пропал амулет?/ Эми Батлер Гринфилд ;
[перевод с английского М. П. Чомахидзе-Дорониной]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Ра Всемогущий — кот-
детектив).

ISBN 978-5-04-099404-5

Ра — любимый кот фараона. Он ленивый и избалованный, поэтому, когда во дворце начинается переполох из-за пропажи амулета, Ра нет до этого никакого дела. Он наслаждается вкусной едой и повышенным вниманием к своей персоне. Но у Ра есть друг — мудрый и трудолюбивый скарабей Хепри, который постоянно ругает его за лень. И как только Ра принимается за расследование, он понимает, что быть детективом — это не так уж и плохо и у него это отлично получается!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-099404-5

© Чомахидзе-Доронина М.П., перевод на
русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Тессе,
которая знает, как правильно
обращаться с кошками.
Э.Б.Г.*

Вторжение

Когда начались мои приключения, я и думать не думал ни о каком преступлении. Нежась у бассейна фараона, под горячим египетским солнцем, я занимался тем, что удаётся мне лучше всего, — абсолютно ничем.

— Ра, ты самое ленивое существо из всех, что я знаю, — произнёс мой друг Хепри.

Я не удостоил его вниманием. Хепри — жук-скарабей, размером не больше моей лапы, и голос у него писклявый. Но когда он подобрался поближе к моему уху и повторил, я зевнул и приоткрыл глаза.

— Это я ленивый? — Я зажмурился. — Полно тебе, Хепри. Я наслаждаюсь каждой минутой.

— Но ты ведь даже усиком не пошевелил за весь день, — возразил Хепри.

— В этом-то вся прелесть, Хепри. Мне не нужно двигаться. Я и так нахожусь в лучшем месте, какое только можно вообразить. — Я глянул

поверх его блестящих чёрных крылышек и залюбовался неподвижной гладью бассейна. — Здесь солнце и покой. Мало того, народ почитает меня как бога. Поверь, я наслаждаюсь жизнью.

Крылья Хепри блеснули медью.

— Что ж, люди и меня высоко ценят. Во всём Египте вряд ли найдётся хоть одна мумия, у которой не было бы амулета с изображением скарабея вместо сердца. Но я не позволяю этому вскружить мне голову, Ра. Я всегда занят делом.

— Дай угадаю. — Я сморщил нос. — Ты снова перекатываешь невозные шарики.

— Так и есть. — Хепри потер передние лапки. — Этим утром я первым делом отправился к конюшням...

— Избавь меня от подробностей, Хепри.

Жуки-скараabei обожают навоз, но Хепри — больше всех. Я попытался прикрыть уши лапками, но тщетно.

— И ты не поверишь, сколько навоза я там обнаружил, — продолжал Хепри. — Горы...

— Довольно, — застонал я.

Он действительно умолк, но не из-за меня. Мальчик-слуга шагал к бассейну и нёс второй завтрак. Хепри поспешил спрятаться, чтобы на него не наступили.

С низким поклоном мальчик поставил блюдо передо мной. Я приязненно кивнул ему, но дождался, пока он уйдёт, прежде чем отведать угощение. Позволять людям смотреть, как ты ешь, — большая ошибка. Сложно походить на бога, когда уплетаешь рагу из антилопы.

Что же до Хепри, то меня совершенно не беспокоило его присутствие. По сравнению с его трапезой

моя — шикарна до неприличия. Покончив с завтраком — не только с рагу из антилопы, но и с несколькими лакомыми кусочками козерога, щедро приправленными специями, — я перевернулся на спину и вздохнул с глубочайшим удовлетворением.

— Изумительно. Говорю тебе, Хепри, повара с каждым днём готовят всё лучше и лучше.

— И что теперь? — спросил Хепри. — Собираешься лежать и ждать обеда?

— А что в этом плохого?

— Ра, тебе надо чаще выходить в люди. Знавал я мумий, чья жизнь была куда интереснее.

Это ещё что за сравнение?

— Мумии не едят, — заметил я. — И не спят.

— Жизнь — это не только еда и сон, — возразил Хепри. — Хотя откуда тебе знать, с твоими-то при-

вычками. Даже когда фараон возил тебя в Фивы в прошлом месяце, ты и лапой не пошевелил. Слуги перенесли тебя от этого бассейна прямо на солнечную палубу корабля. А затем перенесли обратно.

Я прикрыл лапками нос.

— Подумаешь.

Хепри вздохнул.

— Тебе не бывает скучно, Ра?

— Как же мне может быть скучно, когда здесь так вкусно кормят? — сказал я, подумав.

— Ты безнадёжен, — вздохнул Хепри. — В тебе меньше прыти, чем в локонах на париках фараона.

Я перевернулся и слизнул последнюю каплю подливки с блюда. Пусть Хепри болтает, у меня достаточно прыти, когда мне хочется. Просто мне редко хочется.

Несколько лет назад, когда фараон был ещё наследным принцем, жизнь

была другой. Тогда я гулял часами. Но теперь я не обычный дворцовый кот. Я кот фараона, и нет нужды слоняться без дела. Всё, что мне нужно, находится прямо здесь.

Конечно, мне не бывает скучно.

По крайней мере, не слишком часто. Только когда с одной трапезой покончено, а до следующей ещё много часов.

Как сейчас.

Правда, я не собирался обсуждать это с Хепри. В конце концов, мне крупно повезло, ведь я волен сам распоряжаться своим временем, в отличие от фараона — сколько послов нужно принять, сколько ритуалов соблюсти, сколько ожиданий оправдать, чтобы быть достойным своего отца. Такая жизнь не для меня! Как кот фараона, я не знаю забот. И даже если мне и бывает чуточку скучно, что с того?

Во всяком случае, если бы я принялся жаловаться, Хепри предложил бы перекатывать навозные шарики вместе с ним. Словно он ни капельки не ценит моё высокое положение.

Став котом фараона, я вознёсся высоко, как и сам фараон. Все жители Египта понимают это. Они всегда выказывают уважение и держатся на почтительном расстоянии. Но только не Хепри.

Ума не приложу, зачем я терплю его.

— Ра, тебе вредно валяться весь день, — сказал Хепри. — Нужно найти другой интерес в жизни.

— Нет, Хепри. — Я снова улёгся у бассейна и потёрся щекой о плитку. — Что мне нужно, так это вздремнуть.

Хепри забарабанил передними лапками ритм марша.

— Ты уже выспался. Давай-ка растормошим тебя.

— Поговорим об этом, когда проснусь, — промурлыкал я сквозь сон.

— Эй! — Хепри прекратил барабанить. — Что это было?

— Я сказал...

— Да не ты. — Хепри подпрыгнул и обернулся к высокой стене на дальнем конце двора. — Там. Кто-то скребётся.

Я нехотя повернул голову, прислушиваясь, и вдруг на стене появилась кошка.

Я сел от неожиданности.

Возможно, кошек действительно чтят в Египте как богов, но, скажу вам честно, не все из нас выглядят достойно. Вот эта, например, настоящая голодранка — молодая, тощая, со свалявшейся шерстью и оборванным ухом. Ей определённо не место

